

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

По форме задумка четвёртого выпуска нашего ежегодного альманаха схожа с идеей предыдущей книги. В основу дискуссии положен текст статьи доктора педагогических наук, профессора В.В. Гузеева **«Деятельность и культура гуманитарной системы: начала аксиоматической теории образования»**. Изначально мы предполагали, что именно эта дискуссия ляжет в основу третьего выпуска, но мы не смогли быстро задать поле вопросов для дискуссии. Чтобы выстроить поле для дискуссии, мной было предложено некоторым постоянным авторам нашего альманаха подготовить вопросы. Для этого заглавный текст им был разослан заблаговременно. Я получил более 30 вопросов. Совместно с В.В. Гузеевым мы из них выбрали те, которые нам показались наиболее существенными. Вот они.

1. Насколько обоснованно использование аксиоматического метода построения теории в гуманитарных науках и, в частности, в исследованиях гуманитарных систем?

2. Несет ли в себе ли предложенный автором аксиоматический подход к построению теории образования, помимо дедуктивной, эвристическую функцию?

3. Можно ли согласиться с мнением автора об ограниченности применения канторовской теории множеств и формальной аристотелевской логики в рациональном описании реального мира, в том числе, в его гуманитарном аспекте? Может ли, в частности, указанная ограниченность являться основной причиной «бессодержательности существующих теорий образования»?

4. В решении каких актуальных проблем педагогики может быть задействован эвристический потенциал теории нечетких множеств Л. Заде? Как повлияет его использование на дальнейшее развитие педагогической науки?

5. Как сделать научные педагогические знания понятными, доступными для обычных педагогов-практиков? И нужно ли это делать во всех случаях?

Ещё три вопроса В.В. Гузеев отметил как те, ответы на которые он предполагает сам дать в будущем продолжении своего текста. Но я решил, что их тоже разумно вынести на обсуждение. Вот ещё три вопроса.

1. Возможно ли получить понимание системы, рассматривая ее изолированно от систем, равноположных ей, объемлющих её и включаемых ею? Если да, то какая теория нужна для понимания взаимодействия «отдельных» систем, если нет, то как нам учитывать «вклад» в систему других систем?

2. В каком виде эвристично рассматривать результаты деятельности системы? Что дает нам понимание результатов деятельности системы как текстов? Не является ли эта редукция радикальным упрощением проблемы и смещением ее в область культуры?

3. Возможно ли построение педагогической деятельности, результаты которой статистически значимо не зависят от личности педагога и его индивидуальных особенностей?

Как и в предыдущем выпуске, задавая этими вопросами некую рамку дискуссии, я вовсе не пытался ограничить полёт мысли и фантазии тех, кто включился в дискуссию (и об этом они знали). Жёсткие ограничения были наложены только на два фактора. Это сроки и объём. В остальном авторы были вольны.

В итоге я получил восемь текстов, которые разделил на две части «Теория для теоретиков» и «Теория для практиков». На этот раз я не включил один из полученных текстов.

Полагаю, что этот выпуск вызовет интерес как у учёных, занимающихся теоретической педагогикой, так и руководителей-практиков, озабоченных развитием педагогических систем своих образовательных учреждений.

*А.А. Остапенко,
доктор педагогических наук
июнь 2016 года*